

**«СРЕДНИЙ СЫН И ТАК И СЯК,
МЛАДШИЙ ВОСЛЕ БЫЛ ДУРАК...» — КОНСТРУКЦИИ
С ПАРНЫМИ МЕСТОИМЕНЕНИЯМИ
ДАЛЬНОГО И БЛИЖНЕГО УКАЗАНИЯ**

В. И. Подлесская

Институт языкознания РАН,
125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1 стр. 1
Поступила в редакцию 29.12.2025 г.
Принята к публикации 15.03.2026 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-8

В работе анализируется семейство русских конструкций с парными местоимениями дальнего и ближнего указания, для которых характерны жесткие структурные ограничения: фиксированный порядок компонентов (т-местоимение перед с-местоимением), обязательная рифма второго местоимения с первым и ограниченный набор сочетаний сочинительных союзов с предложно-надежными формами местоимений. Значение таких конструкций не сводится к простой сумме значений их частей, что позволяет рассматривать их как синтаксические фраземы. Показано, что эти конструкции функционируют как средство неточной или намеренно размытой номинации в ситуациях, когда говорящий сознательно не стремится к максимальной информативности, полагая, что адресат способен реконструировать недостающие детали. Особенно продуктивно они используются при передаче чужой речи, заменяя фрагменты исходного дискурса, которые при цитировании подвергаются целенаправленной редукции. Показано, что отдельные конструкции внутри этого семейства обладают дополнительными смысловыми компонентами — оценочными коннотациями, значением несбывшегося ожидания или функцией универсального распространителя, что подчеркивает их семантическую многослойность и прагматическую гибкость.

Ключевые слова: микросинтаксис, нечеткая номинация, русский язык, указательные местоимения

1. Постановка задачи

Предметом нашего рассмотрения является семейство дублетных конструкций, в которых первый компонент — местоимение или местоименное наречие дальнего указания *т*-серии, а второй — образующий рифму к первому — местоимение или местоименное наречие ближнего указания *с*-серии: *так... сяк, такой... сякой, то... сё, туда... сюда, там... сям*¹. Конструкции этого семейства представлены в нескольких струк-

© Подлесская В. И., 2026

¹ Из числа непроеизводных местоимений *с*-серии, перечисленных в работе (Падучева 2016а), *сяк, сякой, сё, сям* встречаются только в составе фразеологизованных конструкций, местоименное наречие *сюда* может употребляться и в составе конструкции, и самостоятельно, а местоименное прилагательное *сей* — напротив, не образует конструкции рассматриваемого нами семейства, употребляется только самостоятельно.

турных вариантах: ее компоненты могут формировать единый синтаксический узел — без союза, с одиночным союзом, с двойными союзами, ср. *купил то-сё / то да сё / и то, и сё* — или входить в разные узлы, ср. *<сначала> купил то, <потом> купил сё*. Во всех структурных вариантах этих конструкций местоимения следуют в единственно возможном порядке — сначала местоимение *т*-серии, следом — местоимение *с*-серии. Этот факт наряду с очевидной некомпозициональностью значения позволяет считать эти конструкции синтаксическими фразами в том смысле, в котором этот термин использовался в работах Л. Л. Иомдина (см., *inter alia*, Иомдин 2013).

В работе ставятся две взаимосвязанные задачи. Первая (раздел 2) — выделить семантическое ядро, общее для всего семейства конструкций, вторая (раздел 3) — описать индивидуальные свойства конструкций данного семейства и их структурных вариантов, в том числе показать, что семантические и структурные различия между конструкциями / вариантами могут подкрепляться просодическими различиями. В заключении подводятся краткие итоги. Исследование проведено на материале трех подкорпусов НКРЯ — основного, мультимедийного и подкорпуса социальных сетей.

2. Семантическое ядро конструкций с парными местоимениями

Семантика рассматриваемого семейства конструкций находится в зоне, именуемой «нечеткой номинацией» (см.: Подлесская, Стародубцева 2013). К средствам нечеткой номинации говорящий прибегает тогда, когда хочет информировать слушающего о том, что снимает с себя ответственность за точность вербализации и предоставляет слушающему возможность усиленного сотрудничества в реконструкции исходного смысла. В литературе уклонение от точного именованного квалифицируется как «нежесткое использование» языковых выражений (*loose talk*, ср.: (Jucker et al. 2003; Sperber, Wilson 1991, p. 546)), как «размытая референция» или «размытая категоризация» (*vague reference / categorization*, ср.: (Channell 1994)), как использование «эластичных», или «растяжимых» языковых выражений (*elastic language*, ср.: (Zhang 2015; 2022)). Языковые средства, обслуживающие эту семантическую зону, весьма разнообразны. Это, например, дискурсивные маркеры, восходящие к словам и выражениям со значением подобия и выполняющие функцию аппроксиматоров (англ. *like*, русск. *типа*), количественные аппроксиматоры (*около* <пяти>, *примерно* <пять>), универсальные заместители (*штука*, *вещь*, *дело*), универсальные распространители (*и тому подобное*, *и всякое такое*), маркеры эпистемической модальности (*кажется*, *вроде бы*) и многие другие. Конструкции рассматриваемого семейства с полным правом занимают место в этом ряду.

По меткой формулировке, приведенной в (Zhang 2015, p. 44), прибегая к использованию средств нечеткой номинации, говорящий руководствуется важнейшей прагматической максимой: «предоставляй не-

уточненную и минимально необходимую информацию, если в точной информации нет необходимости»². Рассмотрим в качестве иллюстрации примеры (1) – (4):

(1) В пиджине структуры такой чёткой / обязательной нет. Там можно **так** / можно **сяк** / лишь бы поняли. А в креоле уже вполне нормальная грамматика³ [Светлана Бурлак. О неизбежности происхождения человеческого языка // Полит.ру. 2008].

(2) Что-то мелькает в газетах, толкующих **так** и **сяк** факты, которых, собственно, кот наплакал [И. А. Бродский. «Когда корабль не приходит в определенный порт...» // Новый Жюль Верн, 10. 1976].

(3) Вертит очками **так** и **сяк**:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полизет [И. А. Крылов. Мартышка и очки. 1815].

(4) Пример “слышал еси” / “еси слышал” – один из многих примеров / который считалось / что тут нечего делать / просто бывает **так** / бывает **сяк** / пока не обнаружилось / что есть жёсткий закон / [Андрей Зализняк. Читаем «Слово о полку Игореве» // Проект Academia (ГТРК Культура). 2012].

В примерах (1) – (4) конструкция *так... сяк* отсылает к некоторому набору имевших место способов действия, при этом говорящий или считает более точную информацию об этих способах действия несущественной – и поэтому излишней, или полагает, что говорящий может самостоятельно извлечь нужную информацию из лингвистического или внелингвистического контекста. При этом в (1) и (2) этот набор ограничен только здравым смыслом и совместным для говорящего и адресата пониманием ситуации. В (3) сообщается, что набор действий с очками разнообразен, приведены примеры этих действий, но употребление обобщающего *так... сяк* показывает, что список примеров открыт и набор действий с очками ими не исчерпывается. Наконец, в (4) выбор ограничен – есть всего два варианта порядка слов, которые обсуждаются – “слышал еси” / “еси слышал”, однако употребление *так... сяк* подчеркивает, что выбор произволен и что примеров, когда изначально (ошибочно) предполагался произвольный выбор, – много.

Сходными соображениями руководствуется говорящий при использовании нечеткой номинации признаков с помощью конструкции *такой... сякой* в (5), (6), нечеткой номинации объектов с помощью конструкции *то... сё* в (7), (8), нечеткой номинации направления в (9) и локализации в (10):

(5) Он создал и **такие** книги, и **сякие**, и промежуточные, и переходные, и обманчивые, и пять, и десять... Но книги о вымышленном детстве у него – всё равно главные [Псевдоним alfare. Лайфстайл блог. 2021].

² “...provide unspecific and right-amount information when precise information is not needed or unavailable” (Zhang 2015, p. 44).

³ Здесь и далее в примерах сохраняется графика, орфография и пунктуация НКРЯ.

(6) В магазине может быть два стеллажа с томатной пастой: густой, жидкой, со специями, **такой, сякой** и т. д. [tsarvalera // liveinternet.ru. 2013].

(7) Вот сейчас можно чуть ли не в любой сказке найти такие элементы, которые можно посчитать травмирующими или вредными для формирования... **того или сего** [Псевдоним alfare. Лайфстайл блог. 2021].

(8) Накладываю мужу в тарелку **того-сего**, комментирую: – Сложный гарнир. Муж, волнуясь: – Сложный? [vesta neo. Песни Каменной Бабы. 2021].

(9) Они и в ресторан пригласят, и в кино, и **туда** и **сюда**, и сюрпризы и подарки и дорогие подарки, и цветы [vk. 11.11.2012].

(10) у нас тоже много таких вот старых, с потрепанной каменной кладкой домов, у которых **там** и **сям** торчат над карнизами проросшие деревья [alex-akajj // livejournal.com. 2013].

Базовое значение нечеткой номинации позволяет систематически использовать конструкции данного семейства в качестве так называемых «репрезентативов» — показателей чужой речи при цитации, то есть заместителей прямой номинации объекта или положения дел, которая, предположительно, имела в исходном фрагменте чужой речи, но при цитировании подверглась намеренной редукции (ср. сходное употребление местоимений деконкретизации типа *так-то* и *так-то*: (Падучева 2016б; Подлесская 2024). Использование конструкций данного семейства позволяет нарратору сохранить и передать при ретрансляции чужой речи информацию о том, что в исходном тексте имелись конкретные упоминания объектов определенного класса, событий, положений дел, однако при цитировании конкретные именованные опускаются — как правило, в целях обобщения и сокращения. Репрезентативы легко сочетаются с такими показателями чужой речи, как *мол* или *типа*. Так, в примере (11) в исходном тексте было указание на конкретные действия, в (12) — на конкретный номер, в (13) — на имя конкретного лица, в (14) — на топоним. Однако при трансляции внутри «внешнего нарратива» в цитате остается лишь след, задача которого оповестить, что в исходном тексте соответствующая информация содержалась, но сочтена нарратором избыточной:

(11) Совсем другое дело, если я честно обозначаю правду про себя “Мне это неприятно/ пожалуйста, не делайте вот **так**, сделайте пожалуйста вот **сяк**/ мы с вами договаривались вот про это, а не про то” [vk. 27.05.2016].

(12) сделал приписку мол я накатал на них жалобу номер **такой сякой** [Электронное ОСАГО. 2015–2021].

(13) вот вам пишет какой-то добрый дядя, типа вот я **такой-сякой**, готов вложить в твою группу несколько десятков тысяч долларов [vk. 11.09.2012].

(14) У меня подружка тем летом все время меня тянула: поехали **туда**, поехали **сюда**, бери Маринку с собой [Ребенок и отдых на море. 2022].

Таково общее семантическое ядро рассматриваемого семейства конструкций. Обратимся теперь к некоторым их индивидуальным свойствам.

3. Индивидуальные свойства конструкций с парными местоимениями

3.1. Дополнительные оценочные значения: такой... сякой, так... сак, ни то... ни сё

Конструкции данного семейства могут приобретать дополнительное оценочное значение. Особенность конструкции *такой... сякой* состоит в том, что она способна приписывать признаку негативную оценку; это происходит при использовании явного или подразумеваемого цитирования, оценка принадлежит «внутреннему говорящему», то есть автору цитаты. Так, в (15) и (16) внутренний говорящий прямо назван в тексте: в (15) негативная оценка принадлежит учительнице, в (16) — «молодой особе»; в (17) и (18) внутренний говорящий не назван, но реконструируется из контекста: в (17) оценка принадлежит неназванным взрослым членам семьи; в (18) — обобщенному классу «жены». Оценочное значение возникает как у бессоюзных вариантов конструкции, ср. (15) — (17), так и у вариантов с союзом, ср. (18):

(15) Одна из участниц моих семинаров рассказывала, что ее вызвала учительница и принялась ругать ее сына: он *такой-сякой*, он и пятое, и десятое [vk. 26.06.2015].

(16) Минут через 5 и правда пришла молодая особа, взяла телефон и давай орать типа у неё айфон был, ах я *такой-сякой* воришка [Авдотья Рязаночка. Женский взгляд на рязанские события. 2021].

(17) Вот старший брат/ гордость семьи/ а ты *такой-сякой*/ недотёпа/ там/ неизвестно/ что из тебя вырастет [Динара Асанова, Юрий Клепиков. Не болит голова у дятла (к/ф). 1975].

(18) Вот чуть ты не делаешь то, что от тебя хотят, и ты уже *и такой и сякой* и во всем виноват, и самый плохой... И это все ради того что бы ты просто сделал то что от от тебя хотят, или не делал то чего ты хочешь... кажется я знаю за что мужья бьют своих жен... [vk. 08.04.2016].

Конструкция *так... сак* способна приписывать способу действия или признаку оценку 'посредственно', то есть 'не слишком хорошо, но и не совсем плохо'. Именно в этом значении конструкция употреблена в популярной цитате из сказки «Конек-горбунок»: *Старший умный был детина, средний сын и так и сак, младший вовсе был дурак*. Как и в случае с *такой... сякой*, оценочное значение возникает как у бессоюзных вариантов конструкции, ср. (19) — (20), так и у вариантов с союзом, ср. (21):

(19) Про смарты, какая ещё тема. Где полный разбор смартфонов. Конкретный, не так сак [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss. 02.07.2019].

(20) *Первое время ты учишься как в школе — так сяк, а со временем учишься находить подход к каждому преподавателю, чтобы кому-то показать своё понимание, а от другого скрыть недоумение* [vk. 18.11.2015].

(21) *И вот собственно про сельдерей — он, конечно, жутко полезный, но не скажу, что мне его вкус понравился, ни так, ни сяк скорее всего, в салате или супе очень вполне себе, а вот прямо так хрустеть зеленухами — нет* [Псевдоним shraddha om. «...а Любовь — как метод вернуться домой...» 2021].

Дополнительное оценочное значение приобретает и вариант конструкции *то... сё* с двойным союзом *ни*. С помощью конструкции *ни то ни сё* говорящий выражает свое негативное отношение к объекту или положению дел, мотивируя тем, что объект / положение дел не вписывается в правильную с точки зрения говорящего классификацию. Так, в (22) ноябрь горящему не нравится, потому что не подлежит разумной категоризации в системе времен года, в (23) грибы не вписываются однозначно в противопоставление растительного и животного мира, в (24) ребенок-полукровка оказывается в затруднительном положении при попытке идентифицировать себя в категориях национальности:

(22) *Ноябрь — вообще непонятно что: уже не осень, ещё не зима. Ни то ни сё. Переходный возраст* [Михаил Блехман. Римские цифры // Ковчег. 2012].

(23) *Грибы считаются маргиналами, они ни то ни сё — ни травинка в лесу, ни зверушка под кустиком. Они так же неподвижны, как и деревья, среди которых растут, и в то же время, подобно человеку, питаются органическими веществами* [Александр Волков. По грибы в научном всеоружии // Знание — сила. 2009].

(24) *Я знал, что мать у меня русская, а отец еврей, выходит, я вообще без национальности, ни то ни сё, что меня вполне устраивало* [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля. 1994].

Ни то ни сё — структурно и просодически один из самых жестких вариантов конструкций с парными местоимениями. Она практически не допускает вставки лексического материала внутрь конструкции, внутри нее не может быть просодического шва. Конструкция обычно формирует сказуемое, а с коммуникативно-просодической точки зрения — рематическую составляющую. Рематический акцент располагается на втором местоимении (*сё*), а первое (*то*) — либо безударно, либо движение тона на нем обратно движению тона на *сё*⁴.

⁴ Конструкция следует так называемой «адаптивной» просодической стратегии, типичной для русских двухкомпонентных сочиненных групп: носителем основного фразового акцента является второй конъюнкт, тогда как первый либо произносится атонически, либо акцентируется таким образом, что движение тона на его ударном слоге обратно движению тона на ударном слоге второго конъюнкта. Иными словами, если на втором конъюнкте наблюдается подъем тона, то на первом (если он акцентирован) — падение, и наоборот; таким образом, ситуация, когда акцентирован только первый конъюнкт, невозможна, см. подробнее: (Кибрик, Подлесская 2009, с. 128–137).

Бессоюзный вариант конструкции *туда-сюда* приобретает дополнительное значение 'минимально приемлемо', чаще всего в сочетании с *еще*:

(25) *Немецкий еще туда-сюда*, был нужен при турпоездках в Восточную Германию, а где мог применить свои знания школьник, изучавший английский язык — было непонятно [А.Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // Волга. 2016].

(26) *Варвара ненавидела гладить. Стирать еще туда-сюда*, но гладить!.. [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения. 2003].

Когда говорящий выбирает речевую стратегию нечеткой номинации, он легко использует сразу несколько конструкций с парными местоимениями для выражения оценки:

(27) *Уж слишком вызывавшие были нехороши: один — ни то ни сё, дурак, другой — ещё туда-сюда*, но бабник, а третий — *и так и сяк*, но страшный [vk. 11.04.2014].

3.2. Дополнительные значения — уступительность: и туда и сюда, и так и сяк

Варианты конструкций с двойным союзом *и... и* тяготеют к использованию в контексте уступительности. Типичным построением является последовательность двух клауз, из которых первая, содержащая конструкцию с двойным союзом *и... и*, обозначает (неудавшуюся) попытку, во вторая — либо не достигнутую цель, либо ситуацию, которая воспрепятствовала достижению цели. Так, в примерах (28)–(29) клауза с *и туда и сюда* сообщает о (безрезультатных) поисках, при этом в (28) адресату далее прямо сообщается о провале поисков — *нету гусей*, а в (29) далее вводится одно из возможных объяснений, почему поиски не увенчались успехом: *могли имена свои забыть*:

(28) *я его покормила/ печника/ он ушёл/ и я гусей-то кормить. Ширь-пирь/ нету гусей... и туда/ и сюда/ и все по огороду прошла — нету гусей* [Беседа с Ниной Алексеевной о жизни. 2018].

(29) *Вас тогда увезли по Ладожскому озеру. А я на работе была/ в госпитале. Прихожу/ ни тебя/ ни Марины. Я по всем детским домам. А потом уже когда блокаду прорвали/ я и туда/ и сюда... по справочным. А мне говорят/ они в этом возрасте могли имена свои забыть* [Вадим Абдрашитов, Александр Миндадзе. Парад планет (к/ф). 1984].

Уступительные контексты особенно характерны для конструкции *и так и сяк*: при проверке случайной выборки из основного подкорпуса НКРЯ они составляют примерно 56 % вхождений конструкции. Несколько примеров ниже:

(30) Я уже заметки **и так и сяк** раскладывала, все равно остается свободное место [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу. 1964].

(31) Уж я ли, кажется... **и так и сяк**, и прямо и стороной, и «голубчик» и «братец» — пятайся от меня, да и шабаш! [М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы. 1875 — 1880].

(32) Я уж **и так, и сяк** расстилалась перед деканом, чтобы только он моего пацана на это место взял. Извертелась вся — как проститутка какая-нибудь! Где там! Проректорский протеже прошел [Андрей Житков. Кафедра. 2000].

(33) Один раз у психотерапевта машина не завелась. Он **и так и сяк** — мертвяя. Дворник подошел, заглянул под капот, проводок какой-то поправил — затарахтела [Ю.М. Поляков. Гипсовый трубоч, или конец фильма. 2008].

Заметим, что в примере (30) имеется эксплицитный уступительный коннектор *все равно*, в (32) имеется конструкция *где там*, отвечающая за эмоционально окрашенное выражение обманутого ожидания. В двух других примерах имеем простое соположение клаузы с **и так и сяк** и следующей за ней, получая тем не менее эффект уступительности.

3.3. Сдвиг в сторону абстрактных значений: туда-сюда, ни с того ни с сего

Конкретные варианты конструкций с парными местоимениями в ряде случаев демонстрируют семантический сдвиг в сторону более абстрактных значений. В частности, конструкция *туда-сюда* может утрачивать пространственный компонент значения и употребляться в более общем ашпроксимативном значении. Она может отсылать к некоторому неуточненному набору действий, несущественному для дальнейшего развития событий:

(34) Пока **туда, сюда** — вышел, а уже темнеет. Так что сегодня занырнуть не удалось... [masterok.livejournal.com masterok. 2013].

(35) [Рубик (Фрунзик Мкртчян, муж)] На/продай.

[Мимино (Вахтанг Кикабидзе, муж, 39, 1938)] Зачем?

[Рубик (Фрунзик Мкртчян, муж)] У тебя деньги мало/у меня тоже мало. На!

[Мимино (Вахтанг Кикабидзе, муж, 39, 1938)] Нет/спасибо/я у Валеры возьму.

[Рубик (Фрунзик Мкртчян, муж)] Пока возьмёшь/ **туда/ сюда**... На!

[Георгий Данелия, Реваз Габриадзе, Виктория Токарева. Мимино (к/ф). 1977].

Дальнейший сдвиг приводит к тому, что конструкция приобретает функции универсального распространителя (англ. *general extenders*, см.: (Overstreet, Yule 2021)), то есть сигнализирует о том, что названные объекты или ситуации входят в более широкий ряд, но другие члены этого

ряда недостаточно существенны и подобны уже названным. В полном соответствии с общими принципами употребления конструкций рассматриваемого семейства, *туда-сюда* в качестве универсального распространителя чаще всего встречается в составе цитаты:

(36) Значит/ так. У них/ у кинолюбителей/ закон такой. Кто бы чего вас ни спрашивал/ ответ один/ Ларя хвали. Мол/ так и так/ мы ему всем обязаны. И в смысле духовности/ и всяко такое. Онегин/ Чацкий... Братья Карамазовы/ *туда-сюда*... [Сергей Соловьев. Спасатель (к/ф). 1980].

(37) У меня есть знакомый, ему 19 лет, и он уже папа. Ну получилось так. Все говорили, вот бросит, *туда сюда*. Нифига. Работает на двух работах, жену балует, сына обожает и не жалеет себя ради него. Утер нос всем злым языкам [vk. 21.10.2014].

Семантический сдвиг сопровождается ужесточением просодических ограничений: в качестве универсального распространителя *туда-сюда* не допускает просодического шва внутри конструкции и следует так называемой «адаптивной» просодической стратегии: носителем основного фразового акцента является второй конъюнкт, тогда как первый либо произносится атонически, либо акцентируется таким образом, что движение тона на его ударном слоге обратно движению тона на ударном слоге второго конъюкта (см. раздел 3.1 об аналогичных просодических ограничениях для конструкции *ни то ни сё*).

Еще один пример нетривиального сдвига — конструкция *ни с того ни с сего* в значении 'неожиданно, без видимой причины':

(38) *ни с того, ни с сего* на домашнем вайфае перестали грузиться фильмы и сериалы в приложениях кинопаба, а через браузер работает [iOS (iPhone/iPad). telegram iOS (iPhone/iPad). 04.10.2021].

(39) Всю жизнь работать для науки/ привыкнуть к аудитории/ к почтенным товарищам/ к своему кабинету — и вдруг/ *ни с того/ ни с сего/* оказаться в этом склепе/ каждый день видеть здесь глупых людей/ слушать ничтожные разговоры... [А.П. Чехов, О.Н. Ефремов. Дядя Ваня (МХАТ им. М. Горького, пост. О. Ефремова). 1894, 1988].

Конструкция очевидным образом сохраняет преемственность с причинным употреблением предлога *с* (ср. разговорное *С чего это он так развеселился?*), однако идиоматизация конструкции проявляется в том, что значение неожиданности возникает в единственной конфигурации — с двойным *ни*. Нарушение этого ограничения обыгрывается В. Высоцким при реинтерпретации пушкинской «Песни о вещем Олеге»:

(40) ...Каждый волхвов покарать норовит,
А нет бы — послушаться, правда?
Олег бы послушал — еще один щит
Прибил бы к вратам Цареграда.
Волхвы-то сказали *с того и с сего*,
Что примет он смерть от коня своего!

Вариант конструкции *с того и с сего* не допускается даже самой щадящей нормой, но прекрасно справляется со своей задачей в пародийном поэтическом тексте.

4. Заключение

Мы исследовали семейство конструкций с парными местоимениями дальнего и ближнего указания. Эти конструкции имеют структурные ограничения: в них жесткий порядок слов (*т*-местоимение на первом месте, *с*-местоимение — на втором), второе местоимение обязательно рифмуется с первым, не все мыслимые сочетания сочинительного союза и предложно-падежной формы местоимений допустимы. Значение конструкции не выводится регулярным образом из значений компонентов. Таким образом, перед нами синтаксические фраземы.

Конструкции данного семейства являются средством нечеткой номинации. Они эффективно используются в контекстах, где говорящий намеренно отказывается от передачи точной и полной информации, считая, что адресату достаточно сообщаемых сведений и адекватная картина может быть адресатом реконструирована с необходимой точностью и полнотой. В частности, конструкции данного семейства используются при передаче чужой речи, выступая заместителями некоторого фрагмента дискурса, который при цитировании подвергается намеренной редукции.

Отдельные представители рассмотренного семейства конструкций имеют, помимо ядерного, еще и дополнительные компоненты значения: оценочные значения, значение неоправдавшегося ожидания, значение универсального распространителя.

Данное исследование позволяет ввести в общетеоретический и типологический контекст группу средств выражения нечеткой номинации, имеющих весьма нетривиальную форму и весьма неожиданный набор дополнительных компонентов значения. Это расширяет наши представления об устройстве данной семантической зоны и о разнообразии языковых средств, ее обслуживающих.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта FMNE-2024-0001, поддержанного Министерством науки и высшего образования РФ.

Список литературы

Иомдин, Л.Л., 2013. «Читать не читал, но...»: об одной русской конструкции с повторяющимися словесными элементами. В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*, Труды международной конференции «Диалог 2013», 12(19). Москва, с. 272—284. [Iomdin, L. L., 2013 “Chitať ne chital, no...”: on a Russian construction with repeated lexical elements. In: *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2013”, 12(19). Moscow, pp. 272—284 (in Russ.)].

Кибрик, А.А., Подлесская, В.И. (ред.), 2009. *Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса*. Москва. [Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I., eds., 2009. *Night dream stories: A corpus-based study of Russian spoken discourse*. Moscow (in Russ.)] EDN: RBONUT

Падучева, Е. В., 2016а. Местоимение. Общая характеристика. В: *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. Москва. Дата последнего изменения: 2024-04-07 15:25:40 MSK. [Paducheva, E. V., 2016a. Pronoun. General description. In: *Materials for the project of a corpus-based description of Russian grammar*. Unpublished manuscript. Moscow. Last updated: 2024-04-07 15:25:40 MSK (in Russ.)].

Падучева, Е. В., 2016б. Местоимения деконкретизации (такой-то и др.) В: *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. Москва. Дата последнего изменения: 2024-04-07 15:25:40 MSK Paducheva, E. V., 2016b. Deconcretization pronouns (*takoi-to* 'such-and-such' and others). In: *Materials for the project of a corpus-based description of Russian grammar*. Unpublished manuscript. Moscow. Last updated: 2024-04-07 15:25:40 MSK (in Russ.)].

Подлеская, В. И., 2024. Русские указательные местоимения как маркеры чужой речи. *Russian Linguistics*, 48(1), номер статьи 20. [Podlesskaya, V. I., 2024. Russian demonstratives as markers of reported speech. *Russian Linguistics*, 48(1), art. 20 (in Russ.)] EDN: CGHYCT, <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09305-3>

Подлеская, В. И., Стародубцева, А. В., 2013. О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи. *Вопросы языкознания*, 3, с. 25 – 41. [Podlesskaja, V. I., Starodubceva, A. V., 2013. On the grammar of placeholders in colloquial speech. *Voprosy Jazykoznanija*, 3, pp. 25 – 41 (in Russ.)] EDN: QCOUBB

Channell, J., 1994. *Vague Language*. Oxford.

Jucker, A. H., Smith, S. W. and Lüdge, T., 2003. Interactive aspects of vagueness in conversation. *Journal of Pragmatics*, 35(12), pp. 1737 – 1769, EDN: ESBVXP, [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00188-1](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00188-1)

Overstreet, M. and Yule, G., 2021. *General extenders: The forms and functions of a new linguistic category*. Cambridge.

Sperber, D. and Wilson, D., 1991. Loose talk. In: S. Davis, ed. *Pragmatics. A Reader*. Oxford, pp. 540 – 549.

Zhang Grace Qiao, 2022. Vague Language from a Pragmatic Perspective. In: *The Cambridge Handbook of Intercultural pragmatics*, pp. 274 – 300.

Zhang, G., 2015. *Elastic Language: How and Why We Stretch Our Words*. Cambridge, <https://doi.org/10.1017/CBO9781139236218>

Об авторе

Вера Исааковна Подлеская, профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-6783-5315

SPIN-код: 4814-0083

E-mail: podlesskaya@iling-ran.ru

Для цитирования:

Подлеская В. И. «Средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак...» – конструкции с парными местоимениями дальнего и ближнего указания // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, № 3. С. 126 – 137. doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-8.

“SREDNII SYN I TAK I SYAK, MLADSHII VOVSE BYL DURAK...” –
CONSTRUCTIONS WITH PAIRED DEMONSTRATIVE PRONOUNS
OF REMOTE AND PROXIMAL REFERENCE

Vera I. Podlesskaya

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1 Bolshoy Kislotsky Pereulok, Moscow, 125009, Russia

Submitted on 29.12.2025

Accepted on 15.03.2026

doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-8

The paper analyses a family of Russian constructions featuring paired demonstrative pronouns of remote and proximal reference, which exhibit rigid structural constraints: a fixed component order (t-pronoun preceding s-pronoun), obligatory rhyming of the second pronoun with the first, and a limited set of combinations involving coordinating conjunctions and prepositional-case forms of pronouns. The meaning of these constructions cannot be reduced to the simple sum of their parts, allowing them to be regarded as syntactic phraseologisms. It is demonstrated that these constructions serve as a means of vague or deliberately blurred nomination in contexts where the speaker intentionally avoids maximum informativeness, assuming the addressee can reconstruct the missing details. They are particularly productive in rendering reported speech, substituting for discourse fragments that undergo deliberate reduction during citation. The analysis shows that individual constructions within this family possess additional semantic components: evaluative connotations, the meaning of unfulfilled expectation, or the function of a universal scope expander, underscoring their semantic multilayeredness and pragmatic versatility.

Keywords: demonstrative pronouns, vague nomination, microsyntax, Russian language

Acknowledgements. This work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under project FMNE-2024-0001.

The author

Prof. Vera I. Podlesskaya, Professor, Senior Research Fellow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-6783-5315

E-mail: podlesskaya@iling-ran.ru

To cite this article:

Podlesskaya V.I., 2026, “Srednii syn i tak i syak, mladshii vovse byl durak...” – constructions with paired demonstrative pronouns of remote and proximal reference, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 3, pp. 126–137. doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-8.

